

СУД да ДЕЛО

спецвыпуск

С праздником Победы!

От редакции

22 июня 1941 и 9 мая 1945 могли быть обычными днями, но стали знаковыми. Между ними 4 года сражений и лишений, поражений и побед, ратного подвига на передовой и доблестного труда в тылу.

«Все для победы, все для фронта» - этим жили миллионы советских людей, не разделявших себя по национальности, социальному статусу.

Война меняла планы и рушила надежды. На фронт уходили безусые мальчишки и вчерашние школьницы, мечтавшие о мирных профессиях. Они учи-

лись защищать свою Родину, на деле доказывать любовь и преданность ей.

Проходят годы, и все дальше эти две памятные даты, но воспоминания фронтовиков и тружеников тыла о той войне с каждым годом ценнее для потомков, ведь в них правда, написанная участниками событий.

Сегодня мы предлагаем читателям воспоминания людей, которыми гордится судебный корпус республики. В послевоенные годы они работали судьями, но каждый из них помнит свою войну.

20 июня 1942 года **Гильмутдина Сайфутдинова**, которому только что исполнилось 18 лет, забрали на фронт. Он попал в I Московскую гвардейскую мотострелковую дивизию, стал служить стрелком. Это был самый тяжелый, самый решающий период войны - враг подошел к самой столице. «Отступить некуда, позади - Москва!».

- Очень нелегко приходилось нашим войскам - фашисты рвутся в Москву, сердце нашей Родины, подвергают ожесточенному обстрелу наши позиции, казалось, ничто не

может сдержать натиска гитлеровцев, по несколько раз в день поднимающихся в атаку. Мы несли очень большие потери в живой силе, о раненых и говорить не приходится. Я тоже прослужил недолго - 4 сентября получил тяжелое ранение. Отправили в госпиталь, где лечился 5 месяцев. Потом, осмотрев утратившее подвижность плечо, плохо работавшую руку, врачи дали мне III группу инвалидности и отправили домой.

Казань, на первый взгляд, выглядела опустевшей. И все же работали заводы и фабрики, в школах продолжали обучать детей, в некоторых учреждениях открыли госпитали. Даже трамваи, как раньше, ходят, люди сохраняют спокойствие. Но это была очень бедная жизнь - рабочим выдавали по 800 граммов хлеба в сутки, другим - по 600 граммов. Парней, которым исполнялось 18 лет, сразу же забирали в армию, а вернувшимся с войны раненым не давали окончательно вылечиться - требовались рабочие руки.

Я устроился экспедитором на завод. В цехах работали подростки, старики, инвалиды, вернувшиеся с фронта. Люди трудились круглыми сутками. Инвалиду нелегко работать наравне со всеми, но я не рассчитывал на скидку. День Победы встретил на заводе.

Зиганша Мубаракшин получил повестку в военкомат сразу после вручения школьного аттестата.

- У всех выпускников средних школ 1941 года планы на будущее были разрушены 22 июня. Неожиданно и вероломно слово «война» ворвалось в каждый дом. В школе мы писали сочинение о любви к Отчизне, а теперь необходимо было доказать эту любовь, порой и ценой своей жизни.

Помню, что чувство страха я не испытывал, по молодости, видимо, не понял всей опасности войны. Я командовал отделением разведки в стрелковой и лыжной бригадах на Ленинградском и Волховском фронтах. В марте 1943 года был переведен в отдельный истребительный противотанковый дивизион, который защищал Ленинград.

Многое написано, рассказано о защитниках Ленинграда, героизме наших войск, лишениях самих ленинградцев, холоде и голоде. Все это я видел своими глазами, сам пережил, когда мне не было и 20 лет.

Нас, боевое пополнение, направили в район Синявинских высот. Немцы были на высотах, а мы сидели в болоте. Из-за постоянного обстрела все деревья вокруг были скошены снарядами, мы шли по ним, как по насту.

Как-то в одну из ночей отправились на разведку местности, чтобы узнать, где находятся огневые точки противника и где потом должна была расположиться наша стрелковая бригада. Задание выполнили только к утру. Рассветало. Мы оказались на поляне, открытой со всех сторон. Вдруг коман-

дир крикнул: «Ложись, самолеты!». Мы, молодые и неопытные, начали бегать, спасаясь от обстрела. В итоге немецкие летчики нас заметили и стали кружить над поляной. Спрятаться было негде - мы как на ладони. Порой казалось, что самолеты спускаются прямо на тебя. Здесь, на Синявинских высотах, я получил первое ранение. В тот день погибла почти половина состава нашего взвода, еще человек восемьдесят были ранены.

Настал долгожданный день снятия блокады Ленинграда. Выдержал город на Неве, выдержал многонациональный наш народ. Теперь все дороги вели на Берлин.

Магафур Ханнанов ушел на фронт добровольцем. В 1941 году он окончил вечернюю школу, ему было 18 лет. Рассказывает, как однажды после боя, когда им было приказано отступить, по дороге в часть отстал от своих. Он не мог бросить раненого солдата, поэтому тащил его за собой, насколько хватало сил.

- На дорогу вышли только на вторые сутки. На санях в полевой госпиталь везут раненых, а моего солдата все не берут. Пришлось настоять, даже пригрозить, иначе еще долго надо было нам ждать.

Когда вернулся в часть, меня уже сочли без вести пропавшим. Командир допрашивает: где был? Я говорю: раненого в госпиталь доставил. Он мне: где доказательства? Мною заинтересовался Особый отдел. А я ни имени солдата не знаю, ни его данных. Но потом были выяснены и подтверждены обстоятельства моего столь долгого отсутствия.

Шла подготовка солдат к сражениям на Курско-Орловской дуге. Немцы массировано применяли танки «Тигр». Эта машина была в то время сильнейшей среди всех танков по вооружению и бронированию. Толщина брони танка достигала более 20 сантиметров. Самое уязвимое место этих машин находится сзади. Мы учили солдат выводить эти машины из строя во время боя. Для этого нужно было маневрировать вокруг танков, прячась и ловя момент, чтобы кинуть на крышку моторного отделения связку гранат или бутылку с горючим.

Подготовка была очень сильной, она длилась пять месяцев, с марта по июль, когда началась битва на Курской дуге. Солдат муштровали, точь-в-точь, как описывается в книгах о войне. Но, как говорится, «тяжело в ученье, легко в бою».

После тяжелого ранения был демобилизован. По возвращении домой, работал в средней школе. Когда узнали, что война закончена, все вышли отмечать Победу. Сельчане поют, накрывают на стол, матери плачут.

Рудольф Иванов во-
евал в составе 186 гаудичной
артиллерийской бригады ре-
зерва главного командования.

- Я был призван в армию в
18 лет в июле 1944 года, а в
ноябре отправлен на фронт.
Первые серьезные сражения
наша бригада приняла на реке
Висла в Польше на Сандомир-
ском плацдарме. Следующим
серьезным препятствием ока-
залась Познаньская группиро-
вка немецких войск. Затем
медленно под обстрелом не-
мецкой авиации двигались с
боями до реки Одер.

Немцы предпринимали
«психическую» атаку: со своих
самолетов сбрасывали пустую
бочкотару с отверстиями. Они

издавали звук пада-
ющих снарядов и
наводили страх на
некоторых, особен-
но на молодых сол-
дат.

Накануне насту-
пления на Берлин
мне поручили на-
нести на планшеты
на кальку с карты
расположение не-
мецких частей, что-
бы затем передать
эти данные каждой
батареи. Эта работа
требовала огромно-
го внимания и усид-
чивости. В штабе
бригады два раз-
ведчика эти сведе-
ния готовили три
дня и три ночи. А в
ночь, когда на пер-
вом Белорусском
фронте прожектора большой
мощности осветили немец-
кие окопы, видимость была,
как днем.

Фашисты подумали, что
наши части применили новое
оружие. При этом началась
мощная канонада артилле-
рии. После такой подготовки
войска двинулись на Берлин.
2 мая 1945 года начальник
штаба майор Откидач поздра-
вил нас с победой – взятием
Берлина. Это случилось в ста-
метрах от рейхстага. Даже
трудно описать ту радость,
которую я испытал. Жалел
только об одном – ведь
многие погибли даже в этот
праздничный день.

Окончив семь классов,
Николай Золотов по-
ступил в Касимовский меди-
цинский техникум. Он очень
хотел получить образование,
стать медиком, помогать ма-
тери, братьям и сестрам.

Как бы ни представлял
свое будущее, жизнь оказа-
лась куда сложнее. Ему при-
шлось пройти тяжелейшие
испытания между жизнью и
смертью. Началась Великая

Отечественная во-
йна. И Касимовский
медицинский техни-
кум перестроился на
военный лад. Уплот-
нили учебную про-
грамму. Ее должны
были освоить за два
года вместо трех
лет. Это и понятно:
медиков ждали на
фронтах. Досрочно
окончив техникум,
Николай тоже спе-
шил на передовую.
Свой боевой путь
начал под Оршей в
жестоком сорок тре-
тьем.

У команди-
ра санитарно-
го взвода не
было ни дня,
ни ночи, вре-
мя измерялось
атаками, количеством
живых, мертвых, ране-
ных. Были и мгновения
радости. Это случа-
лось тогда, когда пре-
граждали путь явной
смерти.

Видимо, человече-
ская сущность такова:
когда спасаешь дру-
гих, забываешь о себе.
Вражеский снаряд не

пощадил и Николая Золото-
ва, были сильно повреждены
тазобедренные кости. Когда
пришел в себя, по лицу кати-
лись жгучие слезы, непонят-
но: от боли или от радости,
что остался жив. Впереди
ждали тяжелейшие испыта-
ния в госпиталях. Произошло
чудо. Он выжил, снова встал
на ноги. Опять попросился на
фронт.

Хотя он ходил с палочкой,
дошел до Праги, Кенигсбер-
га. День Победы встретил на
земле самих захватчиков с
чувством выполненного долга.

В 1941 году **Зайтуна
Каюмова**, уроженка Атин-
ского района, успела окончить
семилетнюю школу. Через год
начала работать инспектором
по сбору налогов.

Мое поколение было патриотичным,
преданным Родине. Люди отдавали
последнее, лишь бы враг был
разбит, лишь бы скорее пришла
победа.
Однажды чуть не случилась беда.
Шла я одна по зимней дороге.
Откуда-то появились волки. Не
знаю, что делать, стою еле живая.
Волки смотрят прямо на меня.
Пришла в себя, когда услышала
топот лошадей, крик возчиков.
Ко мне подбежали старики: «Ах,
доченька, доченька! Они же могли
напасть на тебя. Больше не ходи
одна, чем черт не шутит...»
В райкоме партии, куда мне
предложили перейти помощником
первого секретаря, работали
круглыми сутками. Затем мне
доверили вести общий отдел
исполкома районного Совета.
Здесь приходилось работать
с людьми, у кого муж погиб,
у кого сын. Тяжелые вести
приходили ежедневно. Во
многих семьях нечего было
есть. Нужно было успокоить
людей, помочь остро нуждающимся.
Может быть, мы недополучили
многого в личной жизни, но об
этом как-то не задумывались.
И для нас нет большего праздника,
чем 9 Мая.

Первый день в Казанском юри-
дическом институте совпал для
Владимира Шибалова с
началом Второй мировой войны.
В Красную Армию он был призван
в январе 1942 года. О войне ветеран
написал книгу, которую так и назвал
«Воспоминания о Великой Оте-
чественной войне 1941-1945 г.г.»

- В разгар зимы 1943 года я
оказался на огневых позициях
шестой батареи. В первое вре-
мя мы – радисты размещались в
землянке у старшего по батарее.
Раз входит к нам в землянку
новый командир взвода из резерва.
Назвал фамилию – Халюченко.
Стали знакомиться. Он говорит,
что из Казани. Я вскрикиваю: «Я
тоже!» Спрашиваю, где жил. Он
отвечает, что на площади Свобо-
ды. Я говорю, что тоже там. Вы-
яснилось, что он до войны учился
в Казанском юридическом инсти-

туте - на два курса старше меня.
Так и разговорились.

Халюченко рассказал, что занима-
ется хиромантией, предсказывает по
линиям рук. Привел такой пример.
В одной из деревень, забитой войсками,
хозяйка не пускала его в дом, говоря,
что и так много военных. Тогда Халю-
ченко заявил: «Я умею гадать». Жен-
щина позвала его в дом. Собрались
соседки. Время тревожное, всем хо-
чется знать, что будет. Первой по ру-
ке Халюченко стал гадать хозяйке. Рас-
сказал, как она болела в детстве, когда
вышла замуж, сколько имела детей, и
добавил, что после 40 лет она изме-
нила мужу. Хозяйка все подтвердила,
только от измены отказалась: «Не-
правда это». Солдат развел руками:
«Так говорят линии рук». Стал гадать
другим женщинам. Когда хозяйка ото-
шла, соседка, показывая на нее, сказа-
ла: «Истинная правда, изменила». Так
Халюченко утвердился в правоте своих
гаданий.

Гадал Халюченко по руке и мне, и
моему напарнику – радисту. Объяснил
нам значение линий рук. И я пользо-
вался хиромантией, когда в Германии
гадал немцам. По их утверждению,
мои ответы были правильными.

Весной 1945 года, когда мы начали
продвигаться к Берлину, среди солдат
прошел слух, что Берлин будет объ-
явлен открытым городом. Так было в
1940 году с Парижем: бои шли до окра-
ин города, затем прекратились и про-
тивник сдал город без боя. Это дела-
лось для сохранения материальных и
культурных ценностей.

Слух не оправдался. Немцы упор-
но, до последнего дня, сопротивля-
лись. Они говорили: «Русские отста-
ли Москву и Ленинград, а мы стоим
Берлин». Везде виднелись лозунги:
«Берлин останется немецким!» Город
был сильно укреплен и подготовлен к
обороне от окраин до центра. Улицы
простреливались пулеметным огнем.

см. продолжение на стр. 3

продолжение, начало см. на стр. 2

Из окон палили снайперы. Авиация взрывала дома тяжелыми полутонными бомбами, Берлин горел и задыхался в дыму пожарах – так немцы сами разрушали свою столицу.

В один из дней подобрали раненую немку, молодую черноволосую красивую женщину, в драповом пальто, на рукаве повязка с красным крестом.

Никто не знал немецкого языка, а я учился на «отлично»

и заговорил с ней. Женщина лежала и плакала от страха. Оказывается, немцы пугали, что русские всех расстреляют или высылают в Сибирь. Немка рассказала, что работала медсестрой, ей 25 лет, муж ее – летчик. На нашей стороне находился ее дом, куда она и бежала. Но немцы ранили ее в бедро автоматной очередью, поскольку без разбора стреляли во всех, кто

перебегал с немецкой стороны на русскую.

Мы накормили раненую и на носилках понесли в госпиталь. Шли переулками, так как на улицах не прекращалась стрельба. Немка просила: «Владимир, пожалуйста, не оставляйте меня. Мне страшно». Встречные солдаты, видя на носилках гражданскую женщину, останавливались, начинали расспрашивать. Пришлось накрыть немку с

головой одеялом. Всю дорогу переживали: госпиталь-то военный, вдруг не примут гражданского человека. Но лейтенант - военфельдшер сказал только: «Внесите!» И мы, провозжаемые удивленными взглядами медсестер, вошли в приемный покой. Прощаясь, немка пожала нам руки и горячо поблагодарила.

Утром 9 мая нас разбудили рано, сообщили об окончании войны и подписании Акта

о безоговорочной капитуляции Германии. Нас поздравил с победой командир дивизии. Мы прошли перед ним нестройным парадным шагом. За время боев отучились ходить в строю. Был дан праздничный салют из орудий холостыми. Ночью меня разбудила страшная стрельба из винтовок и автоматов. Подумалось, налет немецкой авиации. Но нет. Это стреляли в небо победители, празднуя наступление мира.

Верховный суд ТАССР: 1941 – 1945

Война внесла существенные изменения в жизнь и судьбы миллионов людей, в организацию и деятельность государственных институтов, в том числе и судебных органов.

В первые же месяцы войны ушли на фронт председатель Верховного суда ТАССР Г.Х. Шамсутдинов, его заместитель Н.П. Шумилин. В течение 1941-1942 годов из судов республики было мобилизовано 120 народных судей. Им на смену пришли молодые специалисты - выпускники юридических школ, институтов, краткосрочных курсов, народные заседатели и работники других ведомств.

Подготовка новых кадров

Верховный суд ТАССР оказывал немалую профессиональную помощь сотрудникам народных судов республики. Члены Верховного суда ТАССР прикреплялись к определенным участкам народных судов по всей республике и были обязаны ежедневно контролировать и оказывать действенную помощь судьям в рассмотрении дел и исполнении приговоров в установленные сроки.

В сентябре 1942 года возобновился вызов народных судей на практику в Верховный суд ТАССР. Регулярно проводились курсы семинары, совещания. Были организованы 3-месячные межобластные курсы по подготовке судебных работников, учащиеся которых прикреплялись для прохождения производственной практики к судам Казани и в Верховный суд ТАССР.

Был также создан воскресный лекторий и семинары, на которых изучались наиболее важные вопросы гражданского и уголовного права: о лесонарушениях; «по делам о наложении штрафов и взысканий недоимок по обязательным поставкам сельхозпродуктов»; о гражданских исках по уголовным делам; семейно-имущественный раздел; «обязательства, вытекающие из причинения вреда, особенно дел, связанных с животноводством»; досудебная подготовка гражданских дел, протоколы, вынесение решений, порядок приема и направления кассационных жалоб; подготовительное и судебное заседание, вынесение приговоров; исполнение судебных решений.

Организация работы и культура обслуживания граждан

12 мая 1943 года вышел приказ Председателя Верховного суда ТАССР К.С. Сафиуллина: «Учитывая военную обстановку в целях своевременного рассмотрения судебных дел приказываю с 13 мая 1943 г. для членов Верховного суда установить в обязательном порядке вечерние занятия с 20 часов до 23 часов ежедневно, кроме субботы и воскресенья». Сотрудников не хватало, работы становилось все больше. Каждый член суда получал ежедневно в среднем по десять дел. Хоть как-то решить существующую проблему могло увеличение рабочего дня.

Особое внимание обращалось на четкую организацию работы и культуру обслуживания граждан. В протоколах заседаний бюро первичной

парторганизации Верховного суда ТАССР значится: несмотря на военное время, необходимо «потребовать от председателей составов аккуратно, не позднее 10 часов утра начинать судебные заседания. Потребовать от членов суда культурного, грамотного описания определений, качественного разрешения дел. Добиться средств на ремонт помещения, наладив дело со снабжением бумагой, усиления политико-воспитательной работы среди обслуживающего персонала, добиться коренного улучшения качества их работы (уборки зданий, отопление печей, содержание в чистоте коридоров и др.), добиться культурного обращения секретарей с посетителями».

Самозащита и режим экономии

В Верховном суде ТАССР был организован уголок с военными пособиями, работники изучали устройство пулемета и винтовки и были обязаны посещать кружки военной подготовки.

Группа самозащиты должна была ввести круглосуточное дежурство по противовоздушной и химической обороне здания. Дежурные следили за тем, чтобы окна здания были закрыты светомаскировочными шторами-щитами.

Большое значение имел режим экономии электроэнергии и топлива. Председатель Верховного суда К.С. Сафиуллин даже издал приказ:

1. Опечатать во всех рабочих кабинетах и канцеляриях

штепсельные розетки;

2. Запретить пользование нагревательными приборами (печками, плитками, кипятильниками и т.п.);

3. Во всех кабинетах оставить для освещения по одной лампочке, а в канцелярии по 2-й инстанции – по две лампочки и в зале судебного заседания по три лампочки;

4. Запретить пользование электрической энергией в дневное время с 9 часов утра до 16 часов вечера.

В целях экономии топлива, электроэнергии и обеспечения сохранности инвентаря ответственные дежурные должны были следить за работой уборщиц по своевременной топке печей и исполь-

зованию дров по прямому назначению.

Служащие Верховного суда ТАССР неоднократно привлекались на общественные и оборонные работы. По следам передовицы «Любовь ко всему городу», опубликованной в газете «Правда», было решено организовать воскресники по уборке двора и тротуара, привести в надлежащий и культурный вид во дворе садик, провести текущий ремонт здания, а также поручить местному провести обследование квартир служащих и, в первую очередь, семей фронтовиков.

Зимой работники Верховного суда ТАССР мобилизовывались на очистку от снега улиц и трамвайных путей.

В помощь фронту

В целях привлечения дополнительных денежных средств для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками государство организовало четыре военных займа у населения. В соответствии с решением собрания от 29 мая 1943 года каждый из работников Верховного суда ТАССР должен был одновременно передать государству сумму, размер которой был бы не ниже его месячного заработка.

Посильную денежную помощь оказывали и жителям прифронтовых городов, пострадавших от военных действий. В сентябре 1943 года был проведен сбор средств в помощь жителям освобожденной Орловской области и г. Орла - не менее 50 процентов от зарплаты каждого сотрудника.

Коллектив оказывал помощь подшефному колхозу и семьям фронтовиков, собирал теплые вещи для военнослужащих, встречал раненых на вокзале и закупал подарки для госпиталя.

Рассматриваемые дела

Статистика дел Верховного суда ТАССР, составленная за июль-сентябрь 1941 года показывает, что наибольшее внимание отводилось налоговым делам и делам по невыполнению повинностей военного времени. Судами республики по первой категории дел был осужден 61 человек, по второй – 6 человек. 26 осужденных были приговорены к реальным срокам заключения, в отношении 5 человек была применена дополнительная мера наказания в виде поражения в избирательных правах.

Ужесточались меры наказания к осужденным. Судебные органы сурово карали расхитителей хлеба, сельхозпродуктов, принадлежащих колхозам и совхозам. В мае 1942 года в Верховном суде ТАССР слушалось дело по обвинению Шишкиной в хищении 444 продовольственных карточек. Шишкина была приговорена к лишению свободы сроком на 10 лет с

последующим поражением в избирательных правах.

Были и вполне житейские дела, в частности о выселении многодетной семьи жены фронтовика Баевой. Баева с тремя детьми была подселена в двухкомнатную квартиру, где проживала некая Егорова. Весной 1945 года Егорова, ожидавшая возвращения мужа-фронтовика, подала заявление о выселении семьи Баевой. Поскольку Баева имела свою жилплощадь на Банковской улице, хотя по какой-то причине там не жила, суд и прокуратура Бауманского района посчитали заявление Егоровой законным и приняли решение о выселении без предоставления другой квартиры.

Дело поступило на апелляцию в Верховный суд ТАССР, который оставил решение районного суда в силе. Но тут вспомнили о том, что Баева, так же как и Егорова, является

женой фронтовика, а трое ее детей больны и выселить их на улицу недопустимо. Кроме того, существовало специальное постановление Пленума Верховного суда СССР, где говорилось о том, что до возвращения из армии фронтовиков выселять их семьи с занимаемых площадей нельзя. За Баеву заступился Районный комитет ВКП (б). В результате обстоятельства этого дела обсуждались на закрытом собрании партийной организации Верховного суда ТАССР.

Весной 1945 года жизнь в Казани стала потихоньку налаживаться: с окон сняли светомаскировку, загорелись уличные фонари, заработал трамвай, эвакуированные учреждения возвращались домой. Эта весна для всех была связана с большими надеждами и ожиданиями. Ощущение близости Победы наполняло особым оптимизмом.

К.С. Сафиуллин - Председатель Верховного суда ТАССР с 1941 по 1950

По закону военного времени

на фронте и в прифронтовой полосе.

Для укомплектования вновь создаваемых военно-судебных органов в первые месяцы войны потребовалось около трех тысяч судебных работников. Если к началу войны численность военных судей составляла 776 человек, то к 1 марта 1942 года она достигла 3 735 человек.

За четыре года войны трибуналами было осуждено более 2,5 млн человек. При этом каждого пятого судили по контрреволюционной статье.

Государством была установлена уголовная ответственность за распространение слухов, самовольный уход с предприятия, уклонение от всеобщего военного обучения, нарушение правил светомаскировки. Появились дела о новых видах преступлений, которые были связаны с действиями различных враждебных организаций и лиц против Красной армии и флота (диверсии, убийства военнослужащих и т.д.).

По мере освобождения советскими войсками территории, временно оккупированной немецкими войсками, на рассмотрение военных трибуналов стали поступать дела о злодеяниях

гитлеровцев и их пособников.

Один из первых процессов, на котором «очно» судили нацистских преступников, состоялся в Харькове в конце 1943 года. На скамье подсудимых оказались офицер СС Ганс Риц, офицер военной контрразведки германской армии Лангхельд, чиновник германской тайной полиции Харькова Рецлав и их пособник Буланов. Все они принимали активное участие в расстрелах и зверствах над военнопленными и мирными жителями. В период временной оккупации Харькова было расстреляно и повешено, заживо сожжено и удушено угарным газом свыше 30 тысяч мирных жителей, в том числе женщин, стариков и детей. Все четверо палачей были признаны виновными и приговорены к смертной казни через повешение.

В изъятие из общих правил судопроизводства в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий дела рассматривались по истечении 24 часов после вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, устранялось обжалование и опротестование приговоров военных трибуналов в кассационном порядке. В

действующей армии дела в подавляющем большинстве рассматривались без участия представителей обвинения и защиты.

Тем не менее, основные принципы осуществления советского правосудия - устность, непосредственность и гласность процесса - в военных трибуналах действующей армии не претерпели сколько-нибудь существенных ограничений. Какими бы ни были условия боевой обстановки и связанные с этим трудности организации судебных процессов, военные трибуналы не допускали рассмотрения дел в отсутствие обвиняемого. Судебные процессы, как правило, проводились открытые, в присутствии личного состава.

В сложнейших условиях войны советская военно-судебная система продемонстрировала высокую стабильность и эффективность. Военные трибуналы всех уровней функционировали бесперебойно, осуществляя отправление правосудия в соответствии с законами военного времени.

Подготовили
Наталья Лосева,
Екатерина Николаева,
Ирина Романчева.

Использованы плакаты времен Великой Отечественной войны и фотографии из личных архивов ветеранов